

УДК 342.7

Лазарев Александр Евгеньевич (alexanderlazarev97@gmail.com)

Студент Института государственного и международного права

Уральского государственного юридического университета

Alexander Y. Lazarev

Ural State Law University

Institute of State and International Law, Student

Научный руководитель:

Колобаева Наталия Евгеньевна

Доцент кафедры конституционного права

Уральского государственного юридического университета

Кандидат юридических наук

Academic supervisor:

Natalia Y. Kolobaeva

Assistant professor of Constitutional Law department

Ural State Law University

Candidate of Juridical Sciences

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС

БЕЗРЕЛИГИОЗНОГО НАСЕЛЕНИЯ

CONSTITUTIONAL STATUS OF NON-RELIGIOUS POPULATION

Аннотация: В качестве предмета исследования выступает сравнительная характеристика правовой защиты безрелигиозного населения и людей, исповедующих религию. В работе рассматривается правовой статус безрелигиозного населения в контексте светскости как одной из основ конституционного строя России. Выявлена и обоснована противоречивость правового регулирования в области мировоззрения населения,

влекущая неоднородность правового регулирования и разницу в статусе указанных социальных групп, вопреки принципу светскости.

Ключевые слова: светскость, свобода вероисповедания, безрелигиозное население, правовой статус, дискриминация.

Annotation: The scope of research is protection of rights of the non-religious population in comparison with protection of rights of religious one. In the article the non-religious population's legal status is considered with regard to secularism as a foundation of the Russian constitutional system. The inconsistency of legal regulation in the field of the population's views, entailing, contrary to the principle of secularism, dissimilarity in the status of these groups, is showed and substantiated.

Key words: secularism, freedom of religion, non-religious population, legal status, discrimination.

В ст. 14 Конституции Российской Федерации¹ указано, что Россия является светским государством и признает право человека на исповедание религии, либо отказ от такового. Что же следует понимать под словосочетанием «светское государство»? В данной работе светскость рассматривается как одна из основ конституционного строя. Также поднимается вопрос конституционно-правового статуса человека в Российской Федерации примечательно к его отношению к религии, включая право на отказ от вероисповедания.

Исходя из общепринятых подходов к определению, под светскостью государства подразумевают его индифферентность в мировоззренческой сфере, т. е. отказ от специального контроля (невмешательство при условии соблюдения закона), неидентификацию (в силу невозможности создания научных критериев), отказ от специальных привилегий, отделение и равноудаленность от мировоззренческих организаций. Юридически корректным

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

является определение светскости государства как «мировоззренческого нейтралитета», поскольку правового определения «религии» и «религиозного» не существует [1, с. 10].

В соответствии со ст. 2 Всеобщей декларации прав человека² (далее по тексту – «ВДПЧ»), человек не может подвергаться дискриминации из-за своего отношения к религии, что предполагает недопущение дискриминации равно как в отношении верующих, так и в отношении людей, не причисляющих себя к таковым. Также, исходя из ст. 18 ВДПЧ, не устанавливается различие режимов правовой защиты свободы религиозных и иных (например, безрелигиозных) убеждений. В частности, если бы какое-либо атеистическое объединение обладало своими ритуалами или иными схожими обрядами, право на осуществление таковых защищалось бы данной нормой наравне с правом религиозных объединений на совершение соответствующих ритуалов. Однако ст. 26 ВДПЧ не выделяет специальные права безрелигиозного населения, называя в числе целей образования терпимость к различным религиозным группам, но не к атеистическим ассоциациям. Исходя из смысла указанного положения, последние не могут рассматриваться как разновидность религиозных организаций с правовой точки зрения. В рамках приведенных норм ВДПЧ, можно сделать вывод о том, что в вопросе правового статуса безрелигиозного населения и механизма защиты его прав и свобод, связанных с отношением к религии, наблюдается серьезная неопределенность.

На сегодняшний день в мировом сообществе сложилось мнение о светском государстве как о государстве, в котором ни одна религия не признается официальной или обязательной, церковь отделена от государства и не имеет властных полномочий. В науке «светское государство» принято понимать, как противоположность «теократического». Противоречия в понимании

2 Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Официальный интернет-портал ООН. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 20.09.2018 г.).

данного понятия возникают вследствие его неоднородности – в науке выделяют четыре типа светских государств. Каждое государство создает собственную форму законодательства, порой ощутимо отличную от аналогичных светских государств.

В мире насчитывается около шестидесяти стран, подпадающих под общее определение «светское государство», однако лишь в Конституциях России (ст. 14)³, Франции (ст. 1)⁴ и Турции (ст. 2)⁵ данный статус закреплен дословно. В остальных случаях государства законодательно (в том числе и в основном законе) закрепляют свободу вероисповедания и религиозных объединений, отделяя их от власти. Многие страны провозглашают равенство всех религий, но, как правило, предоставляют преференции одной – наиболее традиционной.

Во Франции принцип светскости получил официальное толкование Государственного Совета в Публичном отчете за 2004 год. Так, светскость понимается как «нейтральность по отношению к религии, свобода вероисповедания, культурное равенство и уважение к плюрализму». Однако принцип отделения религии от государства не получил отражения во французской версии светского государства — в трех департаментах страны священнослужителям выплачивается денежное пособие [2]. Данный пример является наиболее ярким отражением неопределенности мирового сообщества в вопросах светскости.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

4 Конституция Французской Республики (с изменениями, внесенными Конституционным законом № 60-525 от 4 июня 1960 г., Законом 62-1292 от 6 ноября 1962 г., Конституционными законами № 63-1327 от 30 декабря 1963 г., № 74-904 от 29 октября 1974 г., № 76-527 от 18 июня 1976 г., № 92-554 от 25 июня 1992 г., № 93-952 от 27 июля 1993 г., № 93-1256 от 25 ноября 1993 г., № 95-880 от 4 августа 1995 г.) // Официальный интернет-портал Конституционного совета Французской Республики. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr>. (дата обращения: 20.09.2018 г.).

5 Конституция Турецкой Республики // Конституции государств Европы. В 3-х томах. Т. 3 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. - М.: Норма, 2001. С. 209-286

Все же в некоторых странах светскость выражается вполне определенно. Конституция Японии⁶ закрепляет свободу религии для всех, но этим не ограничивается. Так, в ст. 20 гарантируется отказ от предоставления привилегий какой-либо религиозной организации, а также запрет на пользование политической властью. На сегодняшний день данное положение делает Японию наиболее удачным примером светского государства. Подобный подход также нашел отражение в законодательстве таких азиатских стран, как Южная Корея и Китайская Народная Республика.

В России принцип светскости государства понимается как гарантия свободы вероисповедания и совести. Граждане Российской Федерации, как и граждане (подданные) других стран могут относить себя к любой религии или не относить себя ни к какой. Но что следует понимать под «светскостью» российского государства?

Понятие «светский» впервые появилось в российском законодательстве в Законе РСФСР от 25 октября 1990 года № 267-1 «О свободе вероисповеданий»⁷, нормы которого закрепляли «светский характер системы государственного образования» (ст. 5 и 9). Так или иначе указанные положения закрепляли правовую позицию, выраженную в том, что государство в вопросах свободы вероисповедания нейтрально, то есть не становится на сторону какой-либо религии или мировоззрения (ст. 10).

Принцип светского характера Российского государства закреплен в ст. 14 Конституции Российской Федерации⁸: «1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Федеральный закон «О свободе

6 Конституция Японии от 3 мая 1947 г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <https://worldconstitutions.ru/> (дата обращения: 20.09.2018 г.);

7 О свободе вероисповеданий: закон РСФСР от 25.10.1990 г. № 267-1 (ред. от 27.01.1995 г.) // «Ведомости СНД и ВС РСФСР». 1990. № 21. Ст. 240.

8 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

совести и о религиозных объединениях»⁹ воспроизводит положения Конституции и их детализирует. Однако нейтральность светского государства должна выражаться и в отношении безрелигиозного населения (атеистов, материалистов и других). Такой подход обусловлен простой логикой: отношение к религии может выражаться как в непосредственном вероисповедании, так и в отказе от такового. При этом важно понимать, что безрелигиозное население имеет свое мировоззрение, заслуживающее уважение и защиту со стороны «светского государства». На практике законодатель придерживается преференциального (по отношению к религии) подхода в ущерб правам и свободам безрелигиозного населения. В рамках свободы совести и религии предоставляются гарантии защиты, в первую очередь, лицам, придерживающимся определенного вероисповедания, тогда как в отношении своего мировоззрения в целом, в том числе в части неидентификации себя с каким-либо религиозным учением, граждане должной правовой защиты не получают.

Примером разницы подходов в правовом регулировании может служить тот факт, что деятельность религиозных организаций по распространению и реализации религиозной литературы имеет налоговые льготы. Так, положением пп. 1 п. 3 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации¹⁰ законодатель освобождает от налогообложения операции по реализации предметов религиозного назначения и религиозной литературы, отсылая к Постановлению Правительства Российской Федерации от 31 марта 2001 г. № 251 «Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений),

9 О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон Рос. Федерации от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018 г.) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

10 Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вст. в силу с 03.09.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 31. 1998. Ст. 3824.

и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полностью из вклада религиозных организаций...»¹¹, в котором содержится полный перечень необлагаемых объектов. Особый интерес вызывает освобождение от налога на добавленную стоимость издательской продукции, а также аудио- и видеоматериалы религиозного назначения. При этом законодательство допускает использование налоговых льгот как в отношении продукции собственного производства, так и в отношении приобретенных товаров – даже если они приобретались у нерелигиозной организации или физического лица. Помимо этого они освобождаются от налога на землю (если на ней расположены объекты религиозного значения), налога на имущество, используемое для осуществления религиозной деятельности, а также не включают в налоговую базу некоторые доходы. В совокупности перечисленные льготы дают множество необоснованных преимуществ перед другими некоммерческими организациями, предоставляя религиозной организации больше возможностей для пропаганды и агитации собственного мировоззрения.

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации¹² также можно найти в качестве примера нормы, в которых различие в правовом регулировании статуса религиозного и безрелигиозного населения населения видны. Так, норма ст. 5.26 предусматривает административную ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих путем осквернения почитаемых ими предметов, знаков и эмблем

11 Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений), и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полностью из вклада религиозных организаций (объединений), в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость: Постановление Правительства Рос. Федерации от 31.03.2001 г. № 251 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 15. Ст. 1495.

12 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вст. в силу с 01.10.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

мировоззренческой символики. В указанном случае законодатель не рассматривает мировоззрение безрелигиозного населения как интерес, подлежащий защите. Однако конструкция ч. 2 статьи позволяет предполагать, что указанная «мировоззренческая символика» может не иметь религиозной принадлежности и защищаться таким же административно-правовым механизмом.

Еще одним ярким примером является ст. 148 Уголовного Кодекса Российской Федерации¹³. Положения нормы преобразуют состав преступления, предусмотренного ст. 213 указанного Кодекса, выделяя религиозные чувства верующих в качестве непосредственного объекта преступления. Конструкция данной нормы представляется неоднозначной во многом. Ю. Е. Федотова отмечает, что ч. 3 ст. 148 УК РФ содержит положение, устанавливающее ответственность за воспрепятствование законной деятельности лишь религиозных организаций, но не религиозных групп. Не ясно, почему законодатель не счел нужным просто указать в законе о «религиозных объединениях». Также она обращает внимание на то, что Конституцией РФ гарантировано право не исповедовать никакой религии, которое в Российской Федерации объектом уголовно-правовой охраны не является. Так, отсутствует какая бы то ни было ответственность за, например, воспрепятствование законной деятельности атеистического объединения (или любого мировоззренческого); принуждение к выражению своих убеждений, принуждение к изменению таковых и т. п. [4, с. 96]. Таким образом, можно усмотреть в конструкции указанной нормы, что эмоциональное состояние верующего рассматривается как более охраняемое, чем аналогичные переживания человека, не исповедующего никакой религии или не осуществляющего религиозную деятельность.

Нельзя не отметить, что состав правонарушения, связанный с оскорблением личности (ст. 130 УК РФ), был ранее декриминализован путем перемещения его в Кодекс об административных правонарушениях РФ. Данный факт, казалось бы, указывает на позицию российского законодателя,

13 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

согласно которой нарушение права на честь и свободу личности путем оскорбления является проступком, а правонарушение в отношении схожих свобод и законных интересов религиозного населения с мировоззренческой привязкой тем же способом является общественно опасным деянием и наказывается в уголовно-правовом порядке соответственно.

Подобные положения отражены в одиннадцатом разделе Уголовного Кодекса Германии¹⁴, содержащем, в свою очередь, наказуемые деяния, посягающие на религию и мировоззрение. В тексте упоминаются только религиозные мировоззрения, а сам закон лишь интерпретирует некоторые положения раздела о запрете деяний против общественного порядка. И хотя данные нормы имеют основания для критики, в Германии не закреплен принцип светскости, что дает больше возможностей для реализации подобных положений.

Таким образом, мы наблюдаем значительную поддержку государством религиозных организаций, не имеющую очевидного политико-юридического основания. Безрелигиозное население не рассматривается как субъект преференциального подхода и не противопоставляется религиозному населению. Другими словами, пребывание в статусе человека, исповедующего религию, более привлекательно и имеет множество защитных механизмов, нежели отказ от вероисповедания. Конституционный статус безрелигиозного населения остается неопределенным.

Многочисленные судебные разбирательства, недовольство отдельных религиозных деятелей, вызванное качественными социальными преобразованиями в обществе, а также участвовавшие антирелигиозные акции свидетельствуют о том, что «религиозный вопрос» по-прежнему находится в центре внимания. Российское государство до сих пор нуждается в целостной и научно-обоснованной концепции политики государства в сфере свободы совести [3, с. 565–566].

14 Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии: закон ФРГ от 15 мая 1871 г. // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/> (дата обращения: 20.09.2018 г.).

Закрепление конституционного принципа светскости государства является намного более жестким требованием в сравнении с принципом нейтральности, но, будучи конституционным принципом, предписывает Российской Федерации строго выполнять возложенные на нее обязательства. В частности, необходимо внимание к соблюдению принципа равенства в конституционном статусе религиозного и безрелигиозного населения, недопустимости умаления прав и свобод, а также дискриминации по отношению к человеку в связи с его мировоззренческими убеждениями.

Библиографический список

1. Алейникова С. М., Бурьянов С. А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально. – М.: Фонд «Здравомыслие», 2015. – с. 62.
2. Шахов М. О. Нужно ли России именовать себя в Конституции «светским государством»? // Славянский правовой центр. URL:http://www.sclj.ru/analytics/comment/detail.php?ELEMENT_ID=6081&phrase_id=42116 (дата обращения: 20.09.2018 г.).
3. Маранов Р. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный). – М.: Славянский правовой центр, 2011. – с. 624.
4. Федотова Ю. Е. Свобода совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны: дисс. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2018. – с. 229.